

Теоретические и практические аспекты конструирования конфликта на примере изучения текущей политической ситуации

Ковалева Анастасия Михайловна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант кафедры истории и политологии
aska.kova@mail.ru

РЕФЕРАТ

Статья фокусируется на специфике конструирования конфликтов, войн и революций. В статье сделана попытка описать типовую схему подобного конструирования. Груды информационного мусора, распространяемые авторитетными изданиями, препятствуют объективному пониманию ситуации рядовыми гражданами. Зарубежные СМИ используют весь арсенал методов ведения информационно-психологической войны, включая методы дезинформации, дискредитации, компрометации «противника» на уровне «символического пространства». Средства массовой информации, используя негативный дискурс, способны повысить уровень конфликтности в обществе и склонить аудиторию к принятию точки зрения, выгодной «заказчику». Панических сообщений о «русской агрессии» с каждым днем становится все больше. Экспансии негативного дискурса сложно противопоставить объективные факты и рациональные доводы, поскольку они все равно будут неправильно истолкованы и намеренно искажены, или просто проигнорированы. Огромное значение для конструирования конфликтов имеет дискурсивное и недискурсивное производство идентичности (политической, этнической, религиозной и т. д.). Недискурсивное измерение содержит в себе визуальные, аудиальные и тактильные компоненты, с помощью которых производится идентичность. Их важность нельзя недооценивать.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

информационная война, конструирование конфликта, «цветные революции», ИГИЛ, дискурс, дискредитация, масс-медиа, образ врага, недискурсивное и дискурсивное производство идентичности

Kovaleva A. M.

Theoretical and Practical Aspects of Conflict Construction in the Example of Studying the Current Political Situation

Kovaleva Anastasia Mikhailovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate Student of the Chair of History and Political Science
aska.kova@mail.ru

ABSTRACT

The article focuses on the specifics of conflict construction process (war, revolution or any type of conflict). The author tried to describe a typical circuit design of the conflict construction. Mountains of information garbage distributed by reputable newspapers and channels prevents the objective understanding of the situation by ordinary citizens. Foreign media use the whole arsenal of informational psychological war methods including misinformation, discredit, compromise of enemy on the «symbolic space» level. The level of society tensity can increase by media using negative discourse. Media can persuade audience to specific point of view which profitable for «customer». The positive discourse is rare in publications. Number of panic articles about the «Russian aggression» increases every day. The objective facts and rational arguments are very difficult to oppose the expansion of the negative discourse, because these facts and arguments will be deliberately misinterpreted, distorted or simply ignored. The discursive and non-discursive production of identity have a great importance for the conflict construction

process. Non-discursive dimension contains a visual, auditory, tactile components. Identity production is implemented with help of these components which we can't underestimate.

KEYWORDS

information war, construction of conflict, «colour revolutions», Islamic State, discourse, discredit, media, enemy image, «Gladio», non-discursive and discursive production of identity

Предварительная подготовка к методичному конструированию конфликта или войны начинается со стратегического планирования на несколько десятков лет вперед. Четко продуманная долговременная стратегия наполовину определяет успех предприятия. Предположим, существует государство (влиятельный представитель экономической/политической элиты, группа, состоящая из крупных политических деятелей или промышленников, в частности, относящихся к военной или нефтедобывающей отрасли, нужно подчеркнуть), которое не устраивает политический режим другого государства. Обозначим его как «заказчик». Ввиду того что этнические группы обладают наибольшим мобилизационным потенциалом, он («заказчик») решает сделать ставку на дестабилизацию межэтнических/межконфессиональных отношений или на противоречия, существующие в пределах какой-то одной конфессии, например, ислама, издревле расколотого на шиитов и суннитов. Можно также настроить друг против друга представителей разных социально-экономических и общественно-политических строев, например, коммунистов и капиталистов, как это было после Второй мировой войны, используя иные критерии вместо этнического/националистического.

Сейчас мы опишем общую гипотетическую схему подобного конструирования. Порядок действий примерно следующий:

1) привлечение политических консультантов, специалистов по пиару, вербовке, финансам, представителей интеллектуальной элиты;

2) организация мониторинга с целью точного определения структуры общественных отношений в данный момент времени, геополитической обстановки, расстановки политических сил, выделение групп недовольных существующими порядками, государственным режимом, политикой государства или собственным статусом. Подобные оппозиционные группы должны быть выявлены среди всех социальных организаций, на всех уровнях социальной стратификации и на всех уровнях организации общества;

3) определение «врага», выявление тех черт, которые могут быть использованы в агитационно-пропагандистских мероприятиях. «Самые мощные четкие изображения вражды (образы врага), как правило, приходят в мир как сознательные творения пропагандистской машины и через агрессивное распространение с помощью доступных средств массовой информации» [4, р. 5];

4) подробное конструирование образа «врага» таким, каким его должны увидеть «потребители», с использованием нейролингвистических приемов и лингвистических конструкций, направленных на формирование нужного «заказчику» общественного мнения, а также ярких и запоминающихся нарративных образов и символов, реализующихся не только в словесной форме, но и в визуальной (действенным также является обращение к общим корням, формирование мифологем, использование архетипов);

5) дискредитация/деморализация/дезинформация/компрометация противника на уровне «символического пространства» (методы ведения информационной войны). Средства массовой информации, используя негативный дискурс, способны повысить уровень конфликтности в обществе и склонить аудиторию к принятию точки зрения, выгодной «заказчику». Следующая задача — используя весь возможный арсенал методов ведения информационно-психологической войны, убедить

группу, которая в дальнейшем выступит в качестве мобилизационного фактора для остальной части населения в том, что такая-то, в нашем случае, этническая группа (миноритарная), подвергается жестокой дискриминации со стороны группы «врага» и/или при поддержке государства, что вступает в противоречие с демократическими устоями общества. Так можно расколоть общество на тех, кто, например, защищает мигрантов, и тех, кто их ненавидит и выступает за жесткую национальную политику; на тех, кто соглашается с наличием дискриминации шитов, и тех, кто твердо придерживается суннитских позиций etc. Рассмотрим иной случай, когда ущемленной группой является, предположим, титульная нация (мажоритарная группа), а «врагом», агрессором — другая этногруппа или раса. В России, в Америке и Европе мы можем найти множество примеров подобных конфликтов. Если группа сама выступает в качестве «жертвы», тогда задача упрощается (вспомним украинский Майдан). Важнейшая задача — заставить действовать обычных граждан, чтобы конфликт из локального превратился в общенациональный, как это происходило в ходе разворачивания «цветных революций», когда все начиналось, в общем-то, с мирных протестов и демонстраций;

6) параллельно с п. 4 необходимо, выявив в п. 1 возможных «союзников», создать в качестве прикрытия общественные организации с определенным уклоном (например, правозащитные, выступающие за сохранение культурного наследия такой-то этнической группы), открыв на их базе вербовочные центры, также в рамках гражданского общества создать легитимные структуры, посвященные решению проблем той самой «ущемленной» группы (так называемой «жертвы»), которую «заказчик» выбрал для конструирования конфликта;

7) действие на всех уровнях подразумевает тесное сотрудничество со спецслужбами, некоторых членов которых, как и определенные периодические издания или даже телеканалы, следует подкупить. При поддержке спецслужб те самые группы недовольных, о которых упоминалось в п. 1, можно превратить в боеспособные радикальные группировки, способные взять на себя львиную долю грязной работы и при этом оставить «заказчика» вне подозрения, не имея с ним явной связи, или же сделать так, чтобы не было прямых доказательств (как в случае с «Гладио»). Со временем тайное станет явным, но, в общем-то, будет уже поздно. Организации, занимающиеся открытым террором, являются весомым «козырем» в рукаве заказчика (от «Серых волков» и «Черных пантер» до Исламского государства и Аль-Каиды, например). Новообразованные группировки, частично «крышуемые» органами государственной власти и финансируемые «заказчиком», могут служить несколькими целям:

- 1) созданию оппозиции с нуля/усилению и поддержке уже существующих оппозиционных движений;
- 2) дискредитации и/или устранению политических деятелей/партий/общественных организаций/отдельных деятелей культуры, политики, экономики и т. д.;
- 3) дестабилизации общества с помощью террора и пропагандистских методов;
- 4) вербовки новых членов для п. 1, 2, 3;
- 5) поддержки оппозиции.

Таким образом, у «заказчика» постепенно сложилась сеть из оппозиционных «врагу» организаций, также неправительственных организаций, использующих насилие (т. е. террористическое подполье), и тех, которые косвенно поддерживаются спецслужбами или иными государственными структурами;

8) следующий, более высокий уровень — уровень международных институтов и организаций, представителей которых также можно завербовать. Ведь без молчаливого одобрения блока НАТО и ООН не было бы недемократического свержения Муамара Каддафи, расправы над Саддамом Хусейном, также у США не получилось бы так удачно повернуть множество «цветных революций». Если бы не решитель-

ные действия правительства России, возможно, беспорядки на Болотной площади переросли бы в нечто большее. Парадоксально, но эта годами отработанная схема продолжает эффективно действовать несмотря на развитие информационных технологий коммуникации, которые, в идеале, должны способствовать повышению уровня развития, грамотности и образованности людей, а на деле формируют у граждан неспособность отличить истину от лжи. «Если мир перевернуть с ног на голову, истина в нем станет ложью», — писал Ги Дебор в «Обществе спектакля» [1, с. 11]. Распространение такого «одномерного мышления» удобно не только государству, но также и его врагам. Впрочем, учитывая нынешнюю ситуацию в Европе с мигрантами, которые не стесняются прибегать к открытому насилию по отношению к коренным жителям, граждане «оккупированных» приезжими стран начинают понимать, что вовсе не Россия является их врагом несмотря на активную пропаганду СМИ. Помимо войны в прямом смысле этого слова ведется не менее серьезная война за умы.

Данная схема, пункты в которой можно варьировать, подходит не только для демонтажа политического режима, но и для конструирования конфликта любого типа, поскольку является типовой.

Особое внимание все же хотелось бы уделить п. 5, который сформулирован следующим образом: «дискредитация противника на уровне «символического пространства». Важнейшую роль в этом играют, конечно же, средства массовой коммуникации. В статье В. Малахова «Символическое производство этничности и конфликт» автором выделяется дискурсивное и недискурсивное производство этничности [2, с. 124]. Два этих уровня существуют и в производстве других типов идентичности, например, политической, религиозной, национальной, государственной и так далее, что имеет огромное значение для конструирования конфликтов. Ю. Хабермас в своей монографии «Моральное сознание и коммуникативное действие» рассматривает дискурс как форму коммуникативного действия, направленную на достижение консенсуса, речевого соглашения между субъектами коммуникации [3, с. 94]. Дискурс обеспечивает коммуникативную компетентность. Пользуясь авторитетом официальных медийных дискурсов, заинтересованным лицам легко манипулировать общественным мнением и формировать определенные ценностные ориентации, усиливая процессы межгрупповой дифференциации.

Необходимо отметить, что недискурсивное измерение содержит в себе визуальные, аудиальные и тактильные компоненты, с помощью которых производится идентичность. О действенности использования подобных образов можно судить хотя бы по тому ажиотажу и экстазу, который вызывали выступления Адольфа Гитлера. Делая ставку на эмоционально-чувственное восприятие слушателей, он не ошибался. Зачастую для человека имеет значение не то, что именно говорит политический лидер, а как он это говорит. Данное утверждение можно экстраполировать на статьи и передачи в масс-медиа, которые часто транслируют заведомо субъективное мнение, припорошенное идеологической шелухой по желанию «заказчика». Нельзя, например, не обратить внимания на недавно вышедший фильм ВВС «Тайные богатства Путина», в котором президент определенно демонизируется с помощью компьютерных средств обработки фотографий. В СМИ разных стран его все чаще выставляют как «царя», о чем красноречиво свидетельствуют заголовки газет: «Битва царя с султаном: честь, нефть и ИГИЛ» (израильское издание «YNet»)¹, «Султан или царь?» («L'Orient-Le Jour», Ливан)², «Владимир Путин — царь хороший, и в России это не

¹ См.: [Электронный ресурс] // ИноСМИ. 2015. 8 декабря. URL: <http://inosmi.ru/milita-gy/20151208/234716395.html> (дата обращения: 15.12.2015).

² См.: [Электронный ресурс] // ИноСМИ. 2015. 3 ноября. URL: <http://inosmi.ru/world/20151103/231174787.html> (дата обращения: 21.12.2015).

обсуждается» («La Nacion Argentina», Аргентина)¹, «Царь против султана: война в воздухе» («Aktualne.cz», Чехия)². Также в последнее время стали очень популярны статьи о сомнительном моральном облике лидера нашего государства: «Коррупцированный Путин и санкции»³ (IR, Латвия), «Путин — нарушающий права человека олигарх»⁴ («The Guardian», Великобритания), «Путин как образец коррупции»⁵ («Радио Свобода»). Налицо попытки смещения акцентов с действий России на Ближнем Востоке на личность президента с целью дискредитации его как влиятельной политической фигуры и отвлечения части внимания с актуальных политических, социальных и экономических событий. «Заказчик» в данном случае стремится к тому, чтобы В. В. Путин, выставленного в таком вот неприглядном свете, полностью отождествляли с Россией, «варварской» страной медведей и балалаек, где в каждом доме есть свой ядерный реактор, а в каждой квартире и на завтрак, и на обед пьют водку.

Груды подобного информационного мусора, распространяемые авторитетными изданиями, препятствуют объективному пониманию ситуации рядовыми гражданами, которых, судя по опыту «цветных революций», сбить с толку проще простого, особенно в настоящее время, учитывая возрастающую значимость Интернета: «Демаркация между государственными и частными интересами скомпрометированы путем наращивания взаимодействия в рамках информационной инфраструктуры» [5, р. 15].

Дезинформация — мощное оружие информационной войны. Например, зарубежные издания то и дело называют сирийскую кампанию «интервенцией» («Амбиции Путина в войне против ИГИЛ»⁶, The New Yorker, США) и упрекают Россию в том, что она бомбит не только террористов и «умеренную оппозицию», но и мирных граждан и объекты гражданской инфраструктуры, а также использует борьбу с ИГИЛ «как инструмент для восстановления статус-кво в международных отношениях» («Исламское государство и Россия», «Expansion»⁷, Испания). К сожалению, такой экспансии негативного дискурса сложно противопоставить объективные факты и рациональные доводы, поскольку они все равно будут неправильно истолкованы и намеренно искажены, или просто проигнорированы. В электронном журнале «American Thinker», в статье «НАТО пора обменять Турцию на Россию»⁸ высказывается неожиданно трезвая точка зрения: «Путинская Россия долгие годы подает сигналы тревоги об исламистской угрозе. Но Запад ее не услышал и не слышит». В конце автор пишет: «Многие на Западе восхищаются Путиным — и не без оснований. Его геостратегическая концепция ясна и понятна, его сила ощутима, а те успехи, которых он до-

¹ См.: [Электронный ресурс] // ИноСМИ. 2016. 26 января. URL: <http://inosmi.ru/politic/20160126/235171568.html> (дата обращения: 28.01.2016).

² См.: [Электронный ресурс] // ИноСМИ. 2015. 3 ноября. URL: <http://inosmi.ru/politic/20151202/234656574.html> (дата обращения: 26.12.2015).

³ См.: [Электронный ресурс] // ИноСМИ. 2016. 1 февраля. URL: <http://inosmi.ru/politic/20160201/235230365.html> (дата обращения: 17.01.2016).

⁴ См.: Putin is a human rights abusing oligarch. The British left must speak out [Электронный ресурс] // The Guardian. 2016. Januar 26. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2016/jan/26/vladimir-putin-russia-oligarch-british-left-speak-out> (дата обращения: 17.12.2015).

⁵ См.: [Электронный ресурс] // Радио Свобода. 2016. 26 января. URL: <http://www.svoboda.org/content/article/27511473.html> (дата обращения: 27.01.2016).

⁶ См.: Putin's Ambitions for the War Against ISIS [Электронный ресурс] // The New Yorker. 2015. November 18. URL: <http://www.newyorker.com/news/news-desk/putins-ambitions-for-the-war-against-isis> (дата обращения: 20.12.2015).

⁷ См.: Исламское государство и Россия [Электронный ресурс] // ИноСМИ. 2015. 30 ноября. URL: <http://inosmi.ru/politic/20151130/234626574.html> (дата обращения: 27.01.2016).

⁸ См.: Time to trade Turkey for Russia in NATO [Электронный ресурс] // American Thinker. 2015. November 25. URL: http://www.americanthinker.com/blog/2015/11/time_to_trade_turkey_for_russia_in_nato.html (дата обращения: 20.12.2015).

бился в перестройке российской экономики, общества и вооруженных сил, очевидны всем тем, кто оценивает их объективно». И с этой точкой зрения согласны такие влиятельные политики, как Марин Ле Пен и Дональд Трамп.

Остается надеяться, что «сон разума», который «рождает чудовищ», все-таки закончится, и логика восторжествует над информационным хаосом.

Литература

1. Дебор Г. Общество спектакля. СПб. : Логос, 2000.
2. Малахов В. Символическое производство этничности и конфликт / В. Малахов // Язык и этнический конфликт. М. : Гендальф, 2001.
3. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб. : Наука, 2001.
4. *Enemy images in war propaganda* / Ed. by M. Vuorinen. United Kindom : Cambridge Scholars Publishing, 2012.
5. Molander R. C. *Strategic information warfare: a new face of war*. Santa Monica : RAND, 1996.

References

1. Debord G. *The Society of the Spectacle* [Obshestvo spektaklya]. SPb : Logos, 2000. (rus)
2. Malakhov V. *The Symbolic Production of Ethnicity and Conflict* [Simvolicheskoe proizvodstvo etnichnosti i konflikt] // Language and ethnic conflict [Yazyk i etnicheskii konflikt]. M. : Gandalf, 2001. (rus)
3. Habermas J. *Moral consciousness and communicative action* [Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deistvie]. SPb : Science [Nauka], 2001. (rus)
4. *Enemy images in war propaganda* / Ed. by M. Vuorinen. United Kindom : Cambridge Scholars Publishing, 2012.
5. Molander R. C. *Strategic information warfare: a new face of war*. Santa Monica : RAND, 1996.